

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ОТВЕТСТВЕННОЙ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Попова Ольга Фёдоровна, аспирант Московского института психоанализа, врач-психотерапевт, психолог «Гранд Клиник», Гусятников переулок, 13/3, Москва, Россия, 101000; e-mail: popova_olga@mail.ru

Батурина Анна Дмитриевна, аспирант Московского института психоанализа; e-mail: annalik@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема ответственной самоактуализации личности с позиции экзистенциального анализа и логотерапии. Проанализированы возможные этапы ответственности как процесса, высвечивающего сущность человека. Самоактуализация представлена как форма экзистенциальной ответственности личности, которая проявляется через основные способности человека к самодистанцированию и самотранценденции.

Ключевые слова: ответственность, экзистенциальный анализ, самоактуализация, личность, саморазвитие, экзистенциальная ответственность

«Ты же знаешь, дело не в том, чтобы нажать и пользоваться нажитым, а в том, чтобы нажать самого себя и умереть полным собственной сущности»

A. de Сент-Экзюпери

А. Маслоу, как один из основоположников гуманистического направления психологии, поддерживал идею о том, что прогресс развития личности в максимально продуктивной форме носит характер самоактуализации как «желания человека наиболее полно осуществить себя, стать тем, кем он способен стать», представлял это процессом движения по пути личностного роста и полноценного развития человека. Эта концепция А. Маслоу основывается на его иерархически упорядоченной системе мотиваций, где саморазвитие человека, становится наивысшей жизненной ценностью и целью, можно сказать, смыслом жизни человека, при этом она возможна для реализации только после удовлетворения витальных потребностей, которые имеют более низкие иерархические позиции [3]. М.А. Петровская, анализируя его теоретические работы, заявляет, что А. Маслоу берёт примеры из своей клинической практики и описывает широкий спектр тех качеств, которые присущи «самоактуализированному» человеку, например: реализация своих творческих способностей, креативность, независимость, фокусирование на поставленной перед собой задаче, которые, по своей сути, имеют трансцендентный характер. Ему также

свойственны готовность посвятить всего себя призванию и любимому делу, автономность, способность к принятию на себя ответственности, мужество, свобода. «В его поведении преобладают мотивы роста, развития внутренних потенций, способность превратить любую деятельность в акт творчества и стремление к совершенству» [10]. Однако вопрос о том, как формируются эти ценные личностные качества у самоактуализированного человека, А. Маслоу оставляет открытым, поясняя, что под стремлением к самоактуализации он подразумевает некий идеал, к которому стремятся лишь немногие люди [9].

Следует отметить, что даже полное удовлетворение человеком своих витальных потребностей в безопасности не является основанием для того, чтобы он начал реализовывать свою потребность в самоактуализации, а значит, и проживать жизнь, наполненную ценностями и смыслом [1].

Дж. Стейнбек в своём знаменитом романе «Гроздь гнева» описывает в образе главного героя человека, который «перерос самого себя», сумел подняться над ограничивающими условиями своего существования и тем самым обрёл определённую степень независимости и свободы от них. Что это, как не пример самоактуализирующейся личности, который резко контрастирует с экзистенциальным пессимизмом трагедий и драм А. Камю, Ф. Кафки и Ж.-П. Сартра, полагающим временными и единственными опорами человека в его заброшенности в безразличный мир лишь «относительные смыслы».

Что же мы видим сейчас: несмотря на отдельные и прекрасные литературные примеры, примеры самой жизни, не каждый человек способен «подняться над собой». Более того, чем его жизнь становится комфортнее, тем он становится личностно слабее и «теряет интерес бороться с уплотнившимися социальными тотальностями» [12], приобретая всё больше черты «постороннего» из романа А. Камю. Когда на всём протяжении действия господин Мерсо повторяет снова и снова: «Мне всё равно» или: «Это не имеет никакого значения», и говорит это относительно всех сторон своей жизни: работы, дружбы, любви, смерти близкого и родного человека, веры в Бога: «Вечером пришла Мари и спросила, хочу ли я, чтобы мы поженились. Я сказал, мне всё равно, можно и пожениться, если ей хочется. Тогда она захотела знать, люблю ли я её. Я ответил, как и в прошлый раз, что это не имеет значения» [5].

Удивительно точно больше чем полвека назад описана ситуация, столь характерная для современного общества, в котором человек продолжает оставаться посторонним самому себе, другому и миру в целом. Человек всё больше погружается в отчуждение и равнодушие, царящее при материальном комфорте.

Закономерен вопрос: отчего возникает такой, казалось бы, парадокс? Ответ на него мы находим в теории экзистенциального анализа, где особое место занимает феномен *ответственности* — в силу его смысловой, а также функциональной специфики, его интегрирующего начала в системе экзистенциальных категорий. Затронув проблему ответственности, мы выходим на понимание таких смыслообразующих тем, как свободный (или несвободный) выбор, целостность и самоотчуждение личности человека, ценность, совесть, его самоактуализация [2].

На наш взгляд, категория ответственности позволяет установить и определить изменяющийся характер взаимосвязи между необходимостью и свободой. Таким образом, ответственность — «это процессная взаимосвязь, духовная и практическая деятельность по реализации необходимости». Поэтому качество и степень фактической реализации необходимости проявит и качество, и степень ответственности и свободы, проживаемую человеком в данный момент бытия [12].

В.В. Томашов, исследуя проблему ответственности в экзистенциальной антропологии, выделяет в процессе ответственности пять этапов:

- 1) *познавательный этап*, в котором ответственность направлена на осознанный выбор одной правильной из многих имеющихся объективных необходимостей;
- 2) *рефлексивный этап*, где человек, обращаясь к себе самому, оценивает свои субъективные возможности для реализации выбранной им необходимости;

3) *инструментальный этап*, на котором ответственность проживается за правильный выбор средств для реализации необходимости;

4) *аксиологический этап*, где человек отвечает за ценностное обоснование своего выбора;

5) *практический этап* ответственности, на котором становится очевидным волевая интенция, ход действий человека в направлении, выбранной им цели.

Таким образом, можно понимать ответственность как внутреннюю духовно-ценностную мотивацию сознательного выбора человека, проявляющую его потребности и интересы как субъекта (его сущность) в соотношении с фактической необходимостью [12].

Экзистенциализм делает особо актуальной сегодняшнюю проблему «не-становления-в мире», проблему, возникающую в результате кризиса самоактуализации человека из-за многочисленных искажений его «Я». Предтеча экзистенциальной философии и психологии С. Кьеркегор приводит удивительно точный образ *лестницы экзистенциального восхождения*, по которой поднимается человек, где ответственности отводится очень специальная роль — того лекарства, которое способно остановить болезнь на определённом этапе лечения [18]. Исследуя природу экзистенциального страха и анализируя различные формы его выражения, философ делает вывод, что самый глубокий страх — перед неспособностью или невозможностью «стать другим, нежели он есть, то есть отказаться от своего психического «Я». Напротив, укрепление и утверждение своего «Я», своей уникальности ведёт к постепенному преодолению страха. Этот созидательный и экзистенциальный выбор и есть глубочайшая ответственность человека». И далее: «Выбрать себя самого не значит только взвешивать в своё «Я» и в его значение, но воистину и сознательно взять на себя ответственность за всякое своё дело и слово < > конечная человеческая личность приобретает благодаря абсолютному выбору своего собственного «Я» — бесконечное значение» [6].

В отличие от С. Кьеркегора Ж.-П. Сартр идёт по пути абсолютизации ответственности, считая, что каждый человек ответствен за *всё* происходящее в мире. «Для каждого человека всё происходит так, как будто глаза всего человечества направлены на него и всё человечество соотносит свои действия с его поступками. И каждый человек должен себе говорить: действительно ли я тот, кто имеет право действовать так, чтобы человечество брало пример с моих поступков?» [11].

М. Хайдеггер говорит об ответственности человека в модусе заботы в силу незавершённости *Dasein*, требующего от человека постоянного усилия становления, в принятии на себя ответственности быть подлинным Я. Человек наделён способностью в каждый момент жизни «выбирать», подтверждать свою подлинность или в силу различных внешних и внутренних причин «выбирать» потерю себя, проживая жизнь в кажимости. По М. Хайдеггеру, способность быть подлинным, по меньшей мере, всегда равна способности не быть таковым. Таким образом, человек может проживать не-подлинную жизнь не просто в силу собственной лени, а из-за сильной увлечённости миром, забвения вопросов о себе и своей сущности, о том, как я существую и как надобно мне существовать через это, через стремление спрятаться от себя в толпе. Праздные разговоры, любопытство и поверхностность суждения и восприятия — вот характерные признаки состояния падения-в-не-подлинность. М. Хайдеггер говорит: «Бытие-в-мире само есть искушение». Оно искушает человека, поскольку, когда человек разрешает себе бытие такого рода, у него возникает ощущение, что будто бы с ним и его жизнью всё в порядке. Так, как если бы любопытствуя, болтая и ни на чём специально не останавливаясь, мы понимаем и общаемся с миром по-дружески близко, на короткой ноге, и, таким образом, не должны беспокоиться и задаваться «лишними» вопросами по поводу самих себя.

М. Бахтин, рассматривая становление личности человека, говорил об ответственности и воле как определяющих координатах, которые сущностно и качественно фундируют личность, без которых она невозможна. «Личность вне ответственного волевого поступка не есть личность... Пытаясь понимать всю свою жизнь как скрытое представительство

и каждый свой акт как ритуальный, мы становимся самозванцами. Всякое представительство не отменяет, а лишь специализует мою персональную ответственность» [4].

Л. Бинсвангер сравнивал процесс самоактуализации с длительной борьбой человека по преодолению дефицита навыка принимать осознанные решения. Умение принимать решения означает ответственность человека за «бытие-в-мире». Также об ответственности в контексте умения принимать решения говорит и Э. Фромм.

Д.А. Леонтьев даёт следующее определение ответственности — это осознание способности выступать причиной изменений в себе и в мире и осознанное управление этой способностью. [7]

В. Франкл обращал внимание на недостаточность и даже отчасти опасность только одной самоактуализации для психологического благополучия человека, замечая, что не только фрустрация низших потребностей порождает проблему смысла, но и их удовлетворение. Именно с этой позиции венский психиатр критиковал позиции К. Голдштейна, К. Хорни, Э. Фромма, А. Маслоу [15]. Он рассматривал самоактуализацию как диалог человека с самим собой, когда речь должна идти о диалоге человека с миром его жизни. Именно поэтому только лишь стремление к самоактуализации в психотерапии, без осознанного внутренне мотивированного диалога человека не только с самим собой, но и с миром, особенно человека с зависимым поведением, замыкает его ещё больше в собственном внутреннем мире, изолирует, делает его несвободным и не может служить источником для подлинного удовлетворения, так как не обеспечивает его подлинными смыслами, что тут же актуализирует следующий вопрос — об аутентичном существовании человека.

Анализируя труды В. Франкла и А. Лэнгле, можно прийти к заключению, что самоактуализацию следует рассматривать как форму экзистенциальной ответственности личности, которая проявляется через основные способности человека к самодистанцированию и самотранценденции, подъёму над своим психофизическим измерением и выходу за пределы себя к ценностям и смыслам, направленным на благо как самого человека и окружающих его людей, так и общества в целом [8, 16]. Это продвижение личности вперёд всегда будет сопровождаться не только рефлексией, ростом внутренней поисковой активности, творчеством, креативностью, но и мужеством, так как ей каждый раз придётся покинуть некий актуальный уже достигнутый ценностно-смысловой уровень развития и решиться идти на риск в пользу пока ещё неосуществлённого себя. Экзистенциальная ответственность личности заключается и в том, чтобы не защищаться от подобных вызовов жизни, более того, активно искать и создавать их для себя [13]. «Для саморазвития как стремления к воплощению истинной сущности человека стабильная смысловая разметка, созданная на ранних этапах социализации, должна быть смещена, дестабилизирована. Для движения вперёд нужна вероятность, неопределённость, свобода от жёсткой детерминированности. Ситуация неопределённости может осмысливаться личностью как точка роста» [17, 14].

Говоря о феномене экзистенциальной ответственности, без которой невозможна самоактуализация личности, исследователи приходят к категориям, которые взаимно дополняют друг друга и создают единую структуру:

- личность находится в постоянной внутренней ответственности за то, как она существует и существует ли вообще;
- признание человека как автора своей жизни. Одной из базисных основ этого авторства представляется внутренняя мотивация личности;
- осознание и принятие реальной жизненной ситуации, которая требует от человека сделать выбор;
- на основании голоса совести и ценностно-смысловой системы личности совершение выбора как предпочтения только одной возможности для реализации перед всеми другими альтернативами;
- прогнозирование последствий своего выбора, в котором есть место для принятия как положительных последствий, так и тех, которые приведут человека к страданию.

ССЫЛКИ

- [1]. *Агапов В.С.* Концепция Я и самореализация субъекта: проблемное поле научных исследований // Акмеология. 2012. № 3 (43). С. 26–31.
- [2]. *Агапов В.С.* Системное изучение Я-концепции субъекта в российской психологии // Акмеология. 2013. № 1. С. 27–30.
- [3]. *Батурина А.* Психологическая структура внутренней мотивации личности // Акмеология. 2014. № 3–4. С. 37–38.
- [4]. *Бахтин М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1986.
- [5]. *Камю А.* Счастливая смерть; Посторонний; Чума; Падение; Калигула; Миф о Сизифе; Нобелевская речь. Пер. с фр. /Предисловие В. Ерофеева. М, 1993. С. 124.
- [6]. *Кьеркегор С.* Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Киев: AirLand, 1994.
- [7]. *Леонтьев Д.А.* Очерк. психологии личности. М.: Смысл, 1997.
- [8]. *Лэнгле А.* С собой и без себя. Практика экзистенциально-аналитической психотерапии. М.: Генезис, 2009.
- [9]. *Маслоу А.* Дальние пределы человеческой психики. — СПб., 1997. — С. 57.]
- [10]. *Петровская М.А.* Динамика потребностей самоактуализирующейся личности: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2011.
- [11]. *Сартр Ж.* — П. Экзистенциализм — это гуманизм // Цит. по: *Сартр Ж.* — П. Тошнота. С. 441.
- [12]. *Томашов В.В.* Проблема ответственности в экзистенциальной антропологии США. Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2010.
- [13]. *Чудновский В.* Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психол. журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 15–26.
- [14]. *Чумакова Е.В.* Структура ответственности в контексте экзистенциального выбора личности // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 8. С. 37–42.
- [15]. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- [16]. *Франкл В.* Психотерапия на практике. — СПб.: Речь, 2001.
- [17]. *Фризен М.А.* Саморазвитие как форма экзистенциальной ответственности личности // Вестник Кемеровского гос. университета. 2014. № 3(59). С. 148–152.
- [18]. *Kierkegaard S.* Fear and Trembling and Sickness unto Death. N.Y., 1951. P. 180–199.

EXISTENTIAL ANALYSIS CATEGORIES OF THE RESPONSIBLE PERSONALITY'S SELF-ACTUALIZATION

Olga F. Popova, Post-graduate student, Moscow Institute of Psychoanalysis, psychotherapist, a Psychologist of the system «Grand Clinic», Gusyatinikov per. 13/3, Moscow, 101000 Russia; popova_olga@mail.ru

Anna D. Baturina, Post-graduate student, Moscow Institute of Psychoanalysis, annalik@mail.ru

ABSTRACT

The article is considered the responsible problem of the personality's self-actualization from the standpoint of existential analysis and logotherapy. The possible stages of responsibility as the process demonstrated the essence of a person have been analyzed. Self-actualization is presented as a form of existential responsibility of the person who manifested through the basic human capacity for self-distancing and semitransparently.

Keywords: existential analysis, self-actualization, personality, self-development, existential responsibility

REFERENCES

- [1]. *Agapov V.S.* Konceptija Ja i samorealizacija sub#ekta: problemnoe pole nauchnyh issledovanij // Akmeologija. № 3(43). 2012. S. 26–31.
- [2]. *Agapov V.S.* Sistemnoe izuchenie Ja-konceptii sub#ekta v rossijskoj psihologii // Akmeologija. 2013. № 1. S. 27–30.
- [3]. *Baturina A.* Psihologičeskaja struktura vnutrennej motivacii lichnosti // Akmeologija. 2014. № 3–4. S.37–38.
- [4]. *Bahtin M.* K filosofii postupka // Filosofija i sociologija nauki i tehniki. M.: Nauka, 1986.
- [5]. *Kamju A.* Schastlivaja smert'; Postoronnij; Chuma; Padenie; Kaligula; Mif o Sizife; Nobelevskaja rech'. Per. s fr. / Predislovie V. Erofeeva. M, 1993. S. 124.
- [6]. *K'erkegor S.* Garmoničeskoe razvitie v chelovecheskoj lichnosti jestetičeskikh i jetičeskikh nachal // Kirkegor S. Naslazhdenie i dolg. Kiev: AirLand, 1994.
- [7]. *Leont'ev D.A.* Očer. psihologii lichnosti M.: Smysl, 1997.
- [8]. *Ljengle A.* S soboj i bez sebja. Praktika jekzistencial'no-analitičeskoj psihoterapii. M.: Genzis, 2009.
- [9]. *Maslou A.* Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki. — SPb., 1997. — S. 57.
- [10]. *Petrovskaja M.A.* Dinamika potrebnostej samoaktualizirujushhejsja lichnosti. Diss. ... kand. psihol. nauk. — M., 2011
- [11]. *Sartr Zh.* — *P.* Jekzistencializm — jeto gumanizm // Cit. po: *Sartr Zh.* — *P.* Toshnota. S. 441.
- [12]. *Tomashov V.V.* Problema otvetstvennosti v jekzistencial'noj antropologii SShA. Diss. ... kand. psihol. nauk. — M., 2010.
- [13]. *Chudnovskij V. Je.* Smysl zhizni: problema odnositel'noj jemansipirovannosti ot «vneshnego» i «vnutrennego» // Psihol. zhurnal. 1995. T. 16. № 2. S. 15–26.
- [14]. *Chumakova E.V.* Struktura otvetstvennosti v kontekste jekzistencial'nogo vybora lichnosti / Vestnik JuUrGU. 2009. № 8. S. 37–42.
- [15]. *Frankl V.* Chelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990.
- [16]. *Frankl V.* Psihoterapija na praktike. — SPb.: Rech', 2001.
- [17]. *Frizen M.A.* Samorazvitie kak forma jekzistencial'noj otvetstvennosti lichnosti// Vestnik Kemerovskogo gos. universiteta. 2014. № 3(59). S.148–152.
- [18]. *Kierkegaard S.* Fear and Trembling and Sickness unto Death. N.Y., 1951. P. 180–199.